

Рихтер Святослав

739.78

«Сов. музыкант» № 10. 1978 г. 13 сент.

Что представляется, когда вспоминаешь майский концерт Святослава Рихтера с аспирантами и студентами Московской консерватории, наиболее важным и значительным?

Глядя на афишу, многие, наверное, думали о самоотверженности великого пианиста, открывающего молодежи секреты мастерства, щедро делящегося с ней успехом, который — уж такова магия рихтеровского пианизма — можно было предсказать заранее. Концерт показал, что эти предположения были вполне справедливы. Мы восхищались неисчерпаемым запасом красок «палитры» великого мастера: рояль под его пальцами звучал то серебристо-матовым клавишным в Сюите Генделя, то мягко и бархатисто в кларнетовой Сонате Брамса, то воркующе-пасторально в прелестной фаготовой Сонате Хиндемита, то во всю колокольную мощь в его же Сонате для трубы и фортепиано... И во всех этих колористических превращениях господствовало инструментальное пение, скульптурно ясная лепка фортепианной фактуры, порой изощренной и головоломно виртуозной, а преобладание «основного тона» в каждом произведении отнюдь не приводило к однообразию. Пианист создавал наиболее благоприятные условия для своих партнеров-духовиков, и они, бесспорно, старались проявить себя с наилучшей стороны. Свободно и красиво звучали инструменты у фаготиста Андриса Арницаанса и

О РАБОТЕ С ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ТОВАРИЩЕСТВО УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКОВ

трубача Владимира Зыкова, эмоционально играл кларнетист Анатолий Камышов (в его игре, правда, больше, чем у других, ощущалось волнение, поэтому, вероятно, верхний регистр звучал несколько зажат, а интонация была пестроватой). Достойных похвал ансамбль под

руководством Ю. И. Николаевского. На всех интерпретациях, однако, лежала печать могучей рихтеровской индивидуальности. Рихтер есть Рихтер, ну, а уровень подготовки инструменталистов в нашей консерватории известен повсюду (да и отбор, надо полагать, имел в данном случае

место!), поэтому высокое качество, доставившее слушателям столько удовольствия, предполагалось а priori. Поразило другое: отношение великого художника, а вслед за ним и всех участников концерта к самому процессу музицирования.

В восторгах всеобщего глубоко-

чайшего поклонения, в окружении младших собратьев по искусству, не скрывавших почти-тельнейшего к нему отношения, Рихтер мог выглядеть как пророк, не о себе думающий, а о судьбе своего искусства.

И — ничего подобного! С самого начала, с генделевской Сюиты установилась атмосфера доверительного разговора, даже, быть может, интимного домашнего прочтения музыки с друзьями, прочтения, на которое пригласили и нас, слушателей. Не случайно заключением и апофеозом концерта стала энергичная и блестящая Камерная музыка № 2 Хиндемита — оживленная беседа, в которой отношения между инструментами были словно моделью отношений между исполнителями. Все были равны, все получили возможность высказаться, и пианист был первым среди равных!

Так ненавязчиво, но убедительно этот концерт напомнил нам об удивительной человечности и изначальной демократичности мира музыки, где каждый живет и делает свое дело для других. Величаво и просто Рихтер и его партнеры рассказали о живой традиции товарищества учителей и учеников, композиторов, исполнителей и слушателей во имя людского взаимопонимания. Спасибо им за это!

В. ЛИХТ,
аспирант.

Фото С. БУРМИСТРОВА.